

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.132.127>**СТАДИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ВОПРОС ОБ АВТОРСТВЕ ТЕКСТА ИОНИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1799 ГОДА**

Научная статья

Андреева Г.Н.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3465-522X;¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (g.n.andreeva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об авторстве текста Ионической Конституции 1799 г. на основе анализа стадий конституционного процесса. Этот акт был принят Сенатом Ионических островов в период их освобождения от французов действиями объединенной российско-турецкой эскадры во время союза двух империй в борьбе против наполеоновской экспансии. Вопрос об авторстве данной Конституции является дискуссионным. В зарубежной науке его связывают с именем венецианского нобилия Анджело Орио. В российской науке значительная часть исследователей прямо или косвенно приписывает его адмиралу Ф.Ф. Ушакову, который в это время возглавлял объединенную российско-турецкую эскадру и обеспечивал порядок на Ионических островах. Особое внимание уделяется выявлению своеобразия конституционного процесса на Ионических островах. Проведенный анализ архивных данных и научных исследований, относящихся к данной проблеме, позволяет выявить вклад таких участников конституционного процесса как руководство Османской и Российской империй, дипломаты, командование объединенной российско-турецкой эскадры, представителей жителей островов. Новизна работы состоит в комплексном исследовании проблемы авторства Конституции путем документальной исторической реконструкции конституционного процесса и установлении вклада основных участников в создание документа. Практическая значимость данного исследования состоит в воссоздании объективной картины конституционного процесса, не сводящей его к вкладу только отдельных лиц, что важно с точки зрения установления исторической истины и для понимания особенностей приобщения России к мировым конституционным процессам на заре конституционализма. Сделан вывод о том, что Ионическая Конституция 1799 г. является плодом коллективного творчества различных участников конституционного процесса и отражает компромисс в попытке совместить их интересы.

Ключевые слова: Российская империя, Османская империя, Средиземноморская экспедиция, Ионические острова, Конституция 1799 г., Павел I, Ф.Ф. Ушаков, Анджело Орио.

THE STAGES OF THE CONSTITUTIONAL PROCESS AND THE QUESTION OF AUTHORSHIP OF THE TEXT OF THE IONIAN CONSTITUTION OF 1799

Research article

Andreeva G.N.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3465-522X;¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (g.n.andreeva[at]gmail.com)

Abstract

The article considers the issue of authorship of the text of the Ionian Constitution of 1799 on the basis of an analysis of the stages of the constitutional process. This act was adopted by the Senate of the Ionian Islands during their liberation from the French by the actions of the combined Russian-Turkish squadron during the alliance of the two empires in the fight against Napoleonic expansion. The question of the authorship of this Constitution is debatable. In foreign science, he is associated with the name of the Venetian noble Angelo Orio. In Russian science, a significant part of researchers directly or indirectly attribute it to Admiral F.F. Ushakov, who at that time led the combined Russian-Turkish squadron and ensured order in the Ionian Islands. Particular attention is paid to identifying the originality of the constitutional process in the Ionian Islands. The analysis of archival data and scientific research related to this problem allows us to identify the contribution of such participants in the constitutional process as the leadership of the Ottoman and Russian empires, diplomats, the command of the joint Russian-Turkish squadron, representatives of the inhabitants of the islands. The novelty of the work consists in a comprehensive study of the problem of authorship of the Constitution by documentary historical reconstruction of the constitutional process and establishing the contribution of the main participants to the creation of the document. The practical significance of this study is to recreate an objective picture of the constitutional process, which does not reduce it to the contribution of only individuals, which is important from the point of view of establishing historical truth and for understanding the peculiarities of Russia's involvement in world constitutional processes at the dawn of constitutionalism. It is concluded that the Ionian Constitution of 1799 is the fruit of the collective creativity of various participants in the constitutional process and reflects a compromise in an attempt to combine their interests.

Keywords: Russian Empire, Ottoman Empire, Mediterranean expedition, Ionian Islands, 1799 Constitution, Paul I, F.F. Ushakov, Angelo Orio.

Введение

Опыт создания Ионической конституции 1799 г. относится к одному из достаточно редких периодов союзнических отношений между Российской и Османской империями в период наполеоновской экспансии, когда в целях противостояния ей в Средиземное море была послана эскадра под руководством адмирала Ф.Ф. Ушакова. Во время средиземноморского похода российской эскадры (1798-1800 гг.) были освобождены занятые французами Ионические острова. Руководством Российской и Османской империй было принято решение о создании полунезависимого государства на Ионических островах и разработке акта о форме его правления и государственном устройстве, как это было принято в практике европейских стран того времени.

Официальное название этого акта конституционного значения – «План об учреждении правления на освобожденных от французов прежде бывших венецианских островах и об установлении во оных порядка» [26]. Такое название не отменяет конституционного характера данного акта, поскольку он действовал в этом качестве, а конституции в разные исторические периоды и в разных странах имели различные названия (Хартия, Форма правления и т.д.). В России и в это время, и позднее избегали использования термина «конституция» в официальных документах конституционного уровня. Поскольку этот акт для краткости в архивной дипломатической переписке и в научной литературе называется конституцией, в данной статье также используется это название, а при цитировании документов дается название в соответствии с оригиналом документа.

Хотя по рассматриваемому периоду и собственно по конституционному процессу на Ионических островах существует достаточно обширная научная литература, ссылки на которую имеются и в данной статье [17], [23], [29], [30], многие аспекты разработки Ионической конституции 1799 г. остаются дискуссионными, либо проясненными недостаточно в силу утраты некоторых документальных источников. Это предопределяет актуальность выбора данной темы.

Одним из таких дискуссионных вопросов, как будет показано далее, является вопрос об «авторстве» текста Ионической конституции 1799 г. Новизна подхода к освещению данного вопроса в статье состоит в его анализе через определение роли участников в создании документа на разных стадиях конституционного процесса.

Методы и принципы исследования

Основные результаты исследования получены прежде всего на основе анализа архивных материалов. Изучение дореволюционной и современной научной литературы показало, что в тех исследованиях, где задействованы архивные материалы, их интерпретация как в дореволюционный, так и в советский период сильно политизирована, что предопределяется задача соответствующих исследований. Концентрация авторов на задаче создания по возможности полной картины именно избранного аспекта темы (вклад российского флота в антинаполеоновскую борьбу, восточная политика Российской империи, биография адмирала Ф.Ф. Ушакова и др.) и доминирующая в соответствующий период общая оценка внешнеполитических инициатив Российской империи (в целом позитивная в дореволюционный период и критическая в советский) во многом предопределяли их выводы в отношении конституционного процесса. При этом даже в статьях, посвященных непосредственно Ионической конституции 1799 г. и конституционному процессу на островах [17], [29], не учитывается или учитывается не в полной мере специфика конституционно-правового подхода к ним, в то время как, исходя из объекта исследования, историческое исследование с использованием исторических методов в данном случае должно сочетаться с применением методов и подходов науки конституционного права, обеспечивая тем самым его комплексную характеристику. В центре исследования в данном случае находятся особенности течения конституционного процесса на Ионических островах, прежде всего, через призму архивных материалов с целью его документальной исторической реконструкции.

Основные результаты

В истории конституционного права встречаются ситуации, когда конституции получают распространенное название по имени главы государства или иного значимого государственного деятеля, при котором они были приняты (Альбертинский статут в Италии, Бисмарковская конституция в Германии, Сталинская конституция в России). При этом реальный вклад этих лиц в создание текста конституции существенно различается, одни активно влияют на его содержание, другие иницируют или разрешают сам конституционный процесс, возможны и другие варианты участия. Однако за редким исключением актов, навязанных диктаторами, текст конституций является результатом согласования или учета позиций разных политических сил, либо разных группировок внутри правящей элиты, даже если общественное мнение связывает текст конституции с одним человеком.

С этой точки зрения изучение конституционного процесса на Ионических островах через призму архивных материалов показало, что в нем был задействован широкий круг участников, каждый из которых сыграл свою роль в обеспечении разработки текста Ионической конституции 1799 г.

Обсуждение

Процесс создания Ионической конституции 1799 г. является объектом исследования в основном историков и, иногда, политологов. Историки стремятся выявить факты, значимые для интерпретации событий и выявления роли в них отдельных личностей, при этом трактовка событий варьируется в зависимости от объекта исследования (личность адмирала Ф.Ф. Ушакова, международная политика, история Средиземноморского похода и т.д.) и политических взглядов автора [19], [22], [24], [32]. Политологи акцентируют внимание на политических процессах и задействованных в них политических силах [20]. Конституционный процесс как таковой не является центром таких исследований и отражается фрагментарно через призму действий отдельных личностей или политических акторов. В результате существенные части конституционного процесса нередко игнорируются или о них упоминается мимоходом как о несущественных, что искажает его общую картину. Имеются и отдельные исследования конституционно-правового и историко-правового характера [17], [23], [29], но и в них вопрос об авторстве текста не увязан со стадиями конституционного процесса.

В отношении авторства текста в целом и конкретных положений данной Конституции в зарубежной и российской науке имеются существенные расхождения. В зарубежной науке авторство в написании текста проекта признается за венецианским нобилем Анджело Орио, последним представителем Венецианской республики на островах [35], эта точка зрения отражена и в Википедии (см. статью «Septinsular Republic»). В российской науке не существует единого мнения. Современные трактовки вопроса, бытующие в научной и основанной на ней по крайней мере частично популярной литературе, являются отражением или прямым повторением оценок, высказанных ранее, в дореволюционный и особенно в советский периоды. Можно выделить несколько версий авторства текста Конституции, сложившихся в разное время, которых в той или иной степени придерживаются и современные исследователи. Первая версия является наиболее распространенной, она превращает Конституцию Ионических островов в «Ушаковскую» конституцию, им собственноручно и по собственной инициативе написанную [19, С. 4], [32, С. 266-267], [24, С. 373]. Следует отметить, что ни один из последователей версии о написании текста Конституции 1799 г. «собственноручно» адмиралом не приводит в своих публикациях ссылок на архивные данные, которые могли бы подтвердить эту версию. А поскольку адмирал не владел греческим и итальянским языками [30, С. 221]. Вторая версия – «совместная» – состоит в том, что конституция была написана местными жителями под руководством русских представителей [17, С. 168]. Эта версия имеет разные варианты, а именно, Конституция Ионических островов 1799 г. была разработана: Ф.Ф. Ушаковым вместе с местными патриотами [18, С. 67]; Ф.Ф. Ушаковым с Анджело Орио [23, С. 20]; проект написал А. Орио, исправил и дополнил созданный Ф.Ф. Ушаковым специальный комитет, а затем его утвердил Ф.Ф. Ушаков [31, С. 63], [22, С. 109]. Приведенные версии создают иллюзию самостоятельности и оригинальности идей отдельных участников, описываемых в качестве авторов текста. Так, например, некоторые исследователи [16, С. 185], [20, С. 143] акцентируют внимание на том, что русский адмирал, будучи представителем Российской империи, продвигал «республиканские, парламентские, демократические конституционные идеи», и при этом «забывают» упомянуть о том, что выбор республики был сделан по прямому указанию российского императора Павла I, и кроме того речь шла об аристократической, а не о демократической республике. Такие лакуны создают искаженную картину конституционного процесса.

Как представляется, дискуссия об «авторстве» текста применительно к Ионической конституции возникла именно потому, что этот вопрос рассматривался вне анализа стадий и специфики конституционного процесса, который должен отвечать требованиям науки конституционного права, а именно выявлять его основные этапы и конкретный вклад отдельных участников в выработку концепции конституции и формулирование различных ее положений.

Специфика конституционного процесса при создании Ионической Конституции состоит в том, что в нем были задействованы как островитяне, так и два иностранных государства (Российская и Османская империи). Соответственно, ответ на вопрос об авторстве в отношении концепции конституции, текста в целом и его отдельных положений с конституционно-правовой точки зрения не может быть простым и таким однозначным, как это представляется целому ряду авторов. Поскольку конкретное и точное определение вклада каждого участника требует монографического объема, в данной статье на основе имеющихся в российских и зарубежных архивах материалов обозначены только основные аспекты данного вопроса.

Обычно конституционный процесс начинается в самом государстве представленными в нем национальными политическими силами, которые реализуют в нем свои интересы. В конституционном процессе на Ионических островах три группы участников имели собственные национальные интересы, которые стремились реализовать на каждой стадии процесса, что предопределило сложность согласования их позиций. Российская и Османская империи находились в союзнических отношениях, что предполагало и по большей части влекло взаимные уступки, но не отменяло наличия давних противоречий, отодвинутых на второй план, и продвижение при каждой появляющейся возможности своих интересов. Усложняла процесс и нестабильная обстановка на островах в силу множества нерешенных проблем в отношениях между сословиями, доставшихся от французского управления, которое принесло идеи равенства и вызвало насильственный передел собственности. В результате на каждой стадии конституционного процесса для достижения результатов требовались значительные усилия по согласованию позиций сторон, достижению компромиссов и постоянное взаимное информирование о происходящем. В этом были задействованы руководство империй, дипломаты, командование объединенной российско-турецкой эскадры, многие островитяне, как об этом свидетельствует сохранившаяся в российских архивах их переписка.

Первой стадией данного процесса следует считать согласование двумя империями формы правления и модели устройства будущего государства на Ионических островах. Со стороны Османской империи было предложено три варианта для обсуждения: уступка островов «второстепенной державе» (Неаполитанскому королевству); учреждение республики «наподобие Рагузской» (речь шла о Дубровницкой республике, в документах XVIII в. встречается разное написание ее названия: и Рагузская, и Рагузейская, в тексте статьи сохранено написание оригиналов документов); установление статуса островов в качестве зависимого от Порты княжества. Российский император Павел I сделал выбор в пользу второго варианта и неоднократно, как будет показано далее, обращал на это внимание российского посланника в Константинополе В.С. Томары и адмирала Ф.Ф. Ушакова. В исторических исследованиях по разным причинам данному этапу уделяется мало внимания или о нем не упоминается вообще. Между тем это один из ключевых моментов конституционного процесса, предопределивший основное содержание конституции и определивший своего рода «эталон», с которым, как будет видно из дальнейшего изложения, сверяли свои действия и положения акта участники процесса. Это является важнейшим моментом первой стадии конституционного процесса на островах.

До сведения населения Ионических островов эти договоренности были доведены в обращении патриарха Константинопольского, что, как представляется, было удачным ходом союзников, поскольку тем самым была создана опора на высокий авторитет патриарха. В обращении говорилось: «Уведомляем мы вас по повелению и неперменной воле здешней Блистательной Порты, что вы будете иметь полную власть избрать такую форму правления, какую вы

найдете выгодною для пользы вашего Отечества, или учредиться по образу Рагузской аристократии или всякого иного правления, как вы сами изволите» [13]. Донесение данного решения именно как воли Османской империи отражает специфику ситуации и дипломатии в данном районе и гарантировало ее протекторат. Достаточно очевидно, что модель Рагузской республики в качестве образца была в обращении наиболее наглядным и определенным вариантом (подробнее о данном «образце» государственного устройства для островов и его реализации в Конституции Ионических островов 1799 г. см. [3, С. 64-70]), на него в дальнейшем и ориентировались участники процесса.

При создании текста Конституции Семи Ионических островов 1799 г. важно было подтверждение данного обещания со стороны российского императора Павла I и они его получили. Павел I писал 27 февраля 1799 г. российскому посланнику в Константинополе В.С. Томаре о намерении принять «для островов бывших венецианских форму правления наподобие Республики Рагузейской», подчеркивая при этом, что «само по себе разумеется, что таковое правление нами предварительно одобрено, и Порте, и островам обнадежено» [5], [6]. В.С. Томара, в свою очередь, проинструктировал Ф.Ф. Ушакова, а адмирал подтвердил принятие к сведению информации по данному вопросу. В письме от 9 апреля 1799 г. он писал В.С. Томаре: «По всем почтеннейшим письмам Вашего превосходительства, что о чем следует, буду иметь старание соответствовать деятельности, и о установлении правления в Корфу и во всех островах, нами завоеванных, буду я стараться исполнять как от Вас означено» [9].

Создание Сената Ионических островов стало следующей стадией конституционного процесса. «Предписание Ф.Ф. Ушакова депутациям и старейшинам Ионических островов о сформировании правительства Республики Семи островов» от 12 апреля 1799 г. [1, С. 490] содержало ряд указаний об учреждении выборного Сената из «между первейшими жителями искусных, честных, справедливых, достойных и с лучшими дарованиями особ», и подготовке им документа, отражающего особенности устройства островов, а «сочинив об оном подобное описание, представить его ко мне» и «в потребных же обстоятельствах, ежели об чем взнадобится, советоваться со мною» [1, С. 490]. О ходе создания органов на островах Ф.Ф. Ушаков докладывал императору и В.С. Томаре [10].

В архивах имеются документы, свидетельствующие о постоянной координации действий различных частей государственного аппарата относительно выполнения воли императора и характера их участия в конституционном процессе на Ионических островах. Из архивных документов следует что начальный импульс этому участию и наиболее важные его параметры (нередко в деталях) задаются императором (или от имени императора), а остальные участники конституционного процесса с российской стороны постоянно сверяются с его волей и намерениями и подтверждают свое следование ей, в этом плане рассуждения некоторых авторов о действиях Ушакова на Ионических островах «на собственный страх и риск, не имея фактически на то никаких полномочий» [32, С. 266-267], [20, С. 143] не имеют оснований.

Третья стадия конституционного процесса состояла в разработке и обсуждении проекта конституции Сенатом Ионических островов. Возглавлявший Сенат Анджело Орио в соответствии с заданным образцом Рагузской республики (но не полностью с ним совпадающим, как и рекомендовал император Павел I) подготовил проект, который активно обсуждался Сенатом. Необходимо отметить, что во французских архивах копия текста на итальянском языке имеет отметку «копия перевода с греческого» [34, С. 48], т.е. изначально проект был написан на греческом языке, затем переведен на итальянский, а с итальянского на русский. Однако вариант проекта на греческом пока не обнаружен. Как отмечает греческий исследователь Н.Верникос, данный проект следовало бы считать первым проектом конституции не только для островов, но и для Греции в целом [34, С. 46]. Материалы архива острова Корфу содержат документы, отражающие вклад данного органа в создание окончательного текста Конституции [33]. Обстоятельный анализ этих документов в российской литературе не производился и требует отдельного исследования. В числе наиболее значимых моментов можно отметить резервирование за Сенатом возможности создавать дополнительные к учрежденным институты по сути без внесения дополнений в Конституцию. Она была включена в ст. 29 Конституции Ионических островов 1799 г., которая гласила: «Впрочем, Сенат должен иметь повеления присовокупить к учреждению все, что полезно будет отечеству, и чтобы на всех островах учинено было по сему установлению» [1, С. 525], которую он активно использовал, в частности, учредив должность вице-президента Сената [14]. Инструкции Сената депутатам, находящимся при Санкт-Петербургском и Константинопольском дворах [15], и письма Сената о принятии Конституции Ф.Ф. Ушакову и императору несут отпечаток самостоятельного решения вопросов и сформулированы в соответствующем стиле, что, конечно, не исключает предварительного устного консультирования по различным вопросам с объединенным командованием. Вместе с тем следует отметить, что если образец Рагузской Республики и общая идея создания полусамостоятельного государства на Ионических островах была Сенатом воспринята, то детали организации такой государственности были предметом разногласий, прежде всего в отношении состава избирательного корпуса. Этот вопрос в свете заложенного в принятом образце определенного возврата к аристократическому правлению после принесенных французами идей равенства и братства был болезненным для всех слоев населения островов, а определение степени этого возврата – предметом острого противостояния, которое в конечном итоге и препятствовало конфирмации акта.

Со своей стороны, Ф.Ф. Ушаков предельно добросовестно стремился обеспечить спокойствие на островах, поддерживал поиски компромиссных вариантов, которые не привели бы к новым восстаниям, проверяя документы, выходящие из Сената. Поскольку он не знал ни новогреческого, ни итальянского языка, желая не упустить что-то важное из-за неточного перевода, он давал указания сделать обратный перевод для сравнения [30, С. 221].

Обсуждение Конституции Сенатом завершилось ее принятием, о чем Сенат сообщил Ф.Ф. Ушакову и российскому императору [21], [12]. Это стало завершающей стадией конституционного процесса внутри Сената Ионических островов.

Следующая стадия конституционного процесса состояла в предварительном одобрении Конституции Ф.Ф. Ушаковым. Первичным источником, определяющим общее направление содержания конституционного текста,

готовившие его депутаты Сената считали именно воззвание патриарха, что они специально подчеркнули в сопроводительном письме к конституционному тексту, направленном Ф.Ф. Ушакову как главе объединенного командования [21]. В своем ответе от 18 мая 1799 г. на их обращение Ф.Ф. Ушаков также писал об этом воззвании как некоем эталоне, с которым он сравнивает представленный депутатами План: «Письмо ваше вчерашний день в общем собрании вашем ко мне поданное и План о учреждении в Корфу Сената и правления островов, освобожденных от французов прежде бывших венецианских и об открытии на оных присутственных мест, я получил. Рассматривая оный, нахожу с объяснением опубликованного святейшим патриархом константинопольским манифеста согласным» [27]. Как мы видим, в данном письме содержится несколько существенных для понимания роли Ф.Ф. Ушакова в конституционном процессе на островах моментов. Во-первых, План подготовлен и подан депутатами, и Ф.Ф. Ушаков ни на какое авторство не претендует; во-вторых, он оценивает его содержание, исходя из установленного ранее критерия (согласованного союзниками и изложенного в манифесте патриарха константинопольского), и таковым служит манифест святейшего патриарха константинопольского. Такая ссылка исключает оценку Ф.Ф. Ушаковым Плана, исходя из каких-либо собственных критериев. В-третьих, в письме четко обрисована задача Ф.Ф. Ушакова и соответствующей ей порядок его действий: оценить соответствие Плана заданной модели и в случае наличия такового передать информацию двору для решения вопроса об одобрении константинопольским и петербургским дворами.

Последняя завершенная стадия этого конституционного процесса состояла в предварительном одобрении документа российским императором и выражение им согласия на прибытие делегации Ионических островов для получения конфирмации и аналогичное разрешении со стороны руководства Османской империи. Двадцать первого мая 1799 г. Ф.Ф. Ушаков направляет официальный «рапорт пресветлейшему державнейшему государю императору и самодержцу всероссийскому о поступлении к нему плана от депутатов всех освобожденных нами от французов, прежде бывших венецианских островов» [25]. К рапорту был приложен сам План (в переводе), копия перевода уже упоминавшегося письма депутатов к Ф.Ф. Ушакову, копия его ответа к депутатам. Направление всех этих документов императору показывает степень самостоятельности в принятии решений по Плану Ф.Ф. Ушакова. Его место в конституционном процессе состоит в контроле за тем, чтобы депутаты не отклонились от установленного соглашением России и Порты критерия (выраженного в манифесте патриарха) и передаче информации об этом двору (почти одновременно такой же пакет был направлен В.С. Томаре).

Подтверждением этого является и тот факт, что пассаж именно о манифесте как ориентирующем разработчиков конституции документе, в соответствии с правилами административной переписки того времени продублирован дважды в рапорте императору о поступлении к нему текста конституции: «От депутатов всех освобожденных нами от французов прежде бывших венецианских островов, составляющих Сенат и правление в острове Корфу, представлен ко мне План о учреждении правления Республики всех означенных освобожденных нами островов, избираемой ими сходно с предписанием обнародованного от светлейшего патриарха Константинопольского по воле блистательной Порты Оттоманской» [25]. И далее в том же рапорте: «На оное письмо по получении ответствовал я им: «рассматривая оной План нахожу с объяснением опубликованного Святейшим патриархом Константинопольским манифестом согласным, а как сие учреждение и республика оных островов зависит от воли и конфирмации союзных российской и блистательной Порты Оттоманской высочайших дворов, потому с прошением об отправлении к оным высочайших депутатов для испрошения конфирмации и воли Всероссийского и блистательной Порты государей Императоров я согласен, тем паче, что и блистательная Порта Оттоманская требует от вас скорейшей присылки депутатов и предлагает отправлением депутатов оных не замедлить. Которые вскорости отсель и отправятся...» [25], [28]. Дипломатический (и согласованный союзниками на высшем уровне) характер процесса подчеркивается тем, что в представлении всех документов соблюдался пиетет по отношению к Порте. В письме от 18 мая 1799 г. Ф.Ф. Ушаков отчитывается по пунктно В.С. Томаре о делах и в пункте четвертом пишет, что «правление в островах учреждено и открыто, в Корфу Сенат также учрежден и учреждение от сенаторов и от депутатов ко мне и Кадыр-бею было представлено порознь, которое я к Вам и к Государю императору при особых донесениях препровождаю» [11]. Здесь высоким слогом сказано прямо, что тем самым депутаты представили План обеим сторонам в процессе. Поскольку командовал объединенными эскадрами Ф.Ф. Ушаков, строго формально обращения к нему было достаточно, но все было организовано как обращение к представителям обеих стран-союзников. В этот период и Порта одобряла данный акт [30, С. 217], в связи с чем следует особо отметить вклад посланника в Константинополе В.С. Томары [2, С. 4-5].

В Архиве внешней политики Российской империи среди документов этого периода хранится и такой документ как обращение депутатов к российскому императору с просьбой об утверждении Плана. Его содержание также подтверждает высказанную выше точку зрения: «Мы подготовили план правления нашего и ожидаем на то благоволение Вашего императорского величества. Сие правление нами учреждено сходно с прокламациею от святейшего нашего патриарха изданною, после которой мы были уверены, что скоро по изгнании французов пользоваться мы будем истинною вольностью» [12].

И, наконец, чтобы поставить точку в описании реальных процессов по архивным документам, необходимо обратить внимание на реакцию императора. Она также получила документальное отражение. В рескрипте от 15 июля 1799 г. Павел I писал: «Господин тайный советник Томара. Из рапортов адмирала Ушакова и донесений Ваших с последнею Константинопольскою почтою полученных уведомили мы о распоряжениях, учиненных на островах, бывших венецианских, касательно установления на оных правления, новому положению их соответствующего. Находя меры упомянутым адмиралом в Корфу принятые и представления Ваши Порте согласующимися с предположениями нашими мы оная одобряем» [7]. Официальное одобрение императором действий как Ф.Ф. Ушакова, так и В.С. Томары, с административной точки зрения снимает вопрос о том, вышел ли Ф.Ф. Ушаков за рамки, установленные для него императором (а также в той части, которую Ф.Ф. Ушаков осуществлял «с подачи» В.С. Томары). Если же учесть, что Ф.Ф. Ушаков действовал в рамках обязанностей государственного служащего по военной (и в силу обстоятельств в

определенной мере по дипломатической) части, то для постановки вопроса о «выходе за рамки» и принятии решений «по своему усмотрению» вообще нет оснований.

Более того, и позднее уже 31 августа 1799 г., когда Оттоманская Порта начала «обходные маневры» по пересмотру текста Плана в свою пользу под видом удовлетворения требований прибывших в Константинополь депутатов-нобилей, император подтверждает прежнее одобрение предпринятых ранее действий по оформлению правления на островах уже только В.С. Томаре, разрешая присылку депутатов в Петербург и сообщая об их допущении к аудиенции [8].

Тем не менее предусмотренную конечную стадию конституционного процесса – официальную конфирмацию Российской и Османской империями данный акт не прошел. Прорабатывались различные варианты решения проблемы [4], при этом руководство российской империи «выдерживало паузу» в ожидании реакции Османской империи, а последняя стремилась воспользоваться разногласиями среди членов направленной в нее делегации в своих интересах, предпочитая вместо статуса полунезависимого государства интегрировать острова в состав Османской империи полностью. Однако фактическое устройство правления Ионических островов в целом соответствовало описываемому акту. Таким образом, в данном конституционном процессе имели место законченные стадии (достижение предварительных договоренностей империй с выбором образца Павлом I, разработка проекта Конституции, его подготовка и обсуждение Сенатом Ионических островов, принятие акта Сенатом Ионических островов, предварительное одобрение акта Ф.Ф. Ушаковым, российским императором и Портой) и одна незаконченная стадия – окончательной конфирмации.

Заключение

Выявление и анализ стадий конституционного процесса по созданию Конституции Ионических островов 1799 г. показывает, что на разных стадиях определяющая роль отводилась разным участникам, без активных действий которых этот акт не появился бы на свет. В силу международного характера описываемых событий первой стадией конституционного процесса следует считать достижение предварительных договоренностей Османской и Российской империй по поводу образца устройства для будущей Республики. Участниками этой стадии было руководство Российской и Османской империй, а также был привлечен патриарх Константинопольский для оповещения населения о достижении такой договоренности. Второй стадией можно считать создание Сената Ионических островов, который не был задуман как специализированная конституанта, но фактически выполнял ее функцию. Третья стадия – разработка и обсуждение текста конституционного законопроекта осуществлялась Сенатом Ионических островов под контролем адмирала Ф.Ф. Ушакова. Собственно резюмирующий обсуждение текст был написан А. Орио. Затем последовала стадия принятия данного акта Сенатом, в котором участвовали избранные представители островов. Следующая стадия состояла в предварительном получении одобрения со стороны адмирала. Предпоследняя успешно проведенная стадия данного конституционного процесса – предварительное одобрение акта российским императором и дача им разрешения на прибытие делегации островов для окончательной конфирмации и аналогичное разрешение со стороны Османской империи. Вместе с тем в этом процессе в силу конкретных исторических обстоятельств была незаконченная стадия – окончательной конфирмации конституционного акта, хотя фактически государственное устройство на островах осуществлялось на его основе. Координация действий российской и турецкой сторон обеспечивалась внешнеполитическими ведомствами сторон и дипломатами (прежде всего посланником России в Константинополе В.С. Томарой), без которых не было бы возможным нормальное течение конституционного процесса на Ионических островах. Таким образом, вопрос об авторстве текста Ионической конституции, рассмотренный через призму анализа стадий конституционного процесса, который позволяет выявить источник и проследить воплощение идей, заложенных в Конституцию, приводит к выводу о том, что в силу международного характера этого конституционного процесса в нем были задействованы руководство империй, дипломаты, командование объединенной российско-турецкой эскадры, многие островитяне, без участия и вклада которых данный документ не появился бы на свет, поэтому данную Конституцию невозможно читать плодом творчества отдельных исторических персонажей, ее текст представляет собой многосторонний политико-правовой компромисс.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Адмирал Ушаков : Сборник документов и материалов / Под ред. Р.И. Мордвинова. — Т. 2. — М.: Военно-морское издательство ВММ СССР, 1952. — 608 с.
2. Андреева Г.Н. Восточный период в биографии посланника России в Константинополе Василия Степановича Томары / Г.Н. Андреева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — №2 (128). — URL: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.93> (дата обращения: 12.04.2023). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.93
3. Андреева Г.Н. Дубровницкая (Рагузская) республика как образец для создания полунезависимого греческого государства в конце XVIII – начале XIX веков: К вопросу об источниках Ионической конституции 1799 г. / Г.Н. Андреева // Реформы и право. — 2011. — №2. — с. 64-70.

4. Андреева Г.Н. Об особенностях конституционного процесса на Ионических островах и черновике письма В.С. Томары А.Я. Италинскому от 2/13 ноября 1799 г. / Г.Н. Андреева // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2020. — №1. — с. 10-27.
5. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90. — Д. 1409. — Л. 54 об.
6. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90. — Д. 1409. — Л. 56-56 об.
7. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90. — Д. 1409. — Л. 80.
8. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90 — Д. 1409. — Л. 99.
9. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90. — Д. 1479, 1480. — Л. 181.
10. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90. — Д. 1479, 1480. — Л. 185.
11. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90. — Д. 1479, 1480. — Л. 243.
12. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Константинопольская миссия. — Оп. 90. — Д. 1479, 1480. — Л. 300, 300 об.
13. Архив внешней политики Российской империи. — Ф. 89. Сношение России с Турцией. — Оп. 8. — Д. 2254. — Л. 5 об.
14. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Сношения с Ионическими островами. — Оп. 57/1. — Д. 13. — Л.10.
15. Архив внешней политики Российской империи. — Фонд Сношения с Ионическими островами. — Оп. 57/1. — Д. 13. — Л. 14.
16. Горянин А. Своими путями. Русские демократические традиции. Статья четвертая / А. Горянин // Вопросы национализма. — 2011. — №2 (6). — с. 183-202.
17. Гросул В.Я. Российский конституционализм за пределами России. / В.Я. Гросул // Отечественная история. — 1996. — №2. — с. 166-180.
18. Зонин А.И. Федор Федорович Ушаков / А.И. Зонин — М.: Молодая гвардия, 1944. — 88 с.
19. Ильинский В.П. Адмирал Ф.Ф. Ушаков в Средиземном море (1799 г.) / В.П. Ильинский — СПб: Издание Комиссии по заведыванию капиталом имени графа С. А. Строганова, 1914. — 63 с.
20. Коваленко В.И. Федор Федорович Ушаков (взгляд политолога) / В.И. Коваленко // Потемкинский форум. Сб. материалов IV международного научного форума, 75-летию Крымской наступательной операции 1944 года и 5-летию воссоединения Севастополя и Крыма с Россией / Отв. ред. А.П. Кабаченко. — Севастополь, 2019. — с. 142-144.
21. Копия перевода обращения депутатов к Ф.Ф. Ушакову // Российский государственный архив древних актов. — Ф. 20. — Оп.1. — Д. 379. — Л. 272-272 об.
22. Коршунов Ю.Л. Россия, какой она не стала (История приобретения и потерь Россией западных территорий) / Ю.Л. Коршунов. — СПб: Нева, 2004. — 320 с.
23. Минаева Н.В. Потаенные конституции России / Н.В. Минаева — М.: Посев, 2010. — 222 с.
24. Раковский Л.И. Адмирал Ушаков / Л.И. Раковский — Л.: Молодая гвардия, 1952. — 400 с.
25. Рапорт Ф.Ф. Ушакова императору Павлу I от 21 мая 1799 г. // Российский государственный архив древних актов. — Фонд 20. — Оп. 1. — Д. 379. — Л. 271.
26. Российский государственный архив древних актов. Госархив. — Ф. 20. — Оп. 1. — Д. 379. — Л. 274.
27. Российский государственный архив древних актов. — Ф. 20. — Оп. 1. — Д. 379. — Л. 273.
28. Российский государственный архив древних актов. — Ф. 20. — Оп. 1. — Д. 379. — Л. 271 об.
29. Станиславская А.М. Адмирал Ушаков и Ионическая конституция 1799 г. / А.М. Станиславская // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений. Сб. статей памяти академика В.М. Хвостова. — М.: Наука, 1971. — с. 372-397.
30. Станиславская А.М. Политическая деятельность Ф.Ф. Ушакова в Греции, 1798-1800 г. / А.М. Станиславская. — М.: Наука, 1983. — 382 с.
31. Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX в. / А.М. Станиславская — М.: Наука, 1976. — 376 с.
32. Шторм Г. Ф.Ф. Ушаков / Г. Шторм. — М.: Военное издательство, 1947. — 487 с.
33. Αρχείων Κέρκυρας, Διοικητικά αρχεία ΙΙ (πρώην Αρχείου Ιονίου Γερουσίας). Ελλάνησος Πολιτεία. — Ф. 473 (1799-1807).
34. Βερνίκος Ν. Το προσωπικό σύνταγμα διακυβέρνησης των Ιονίων Νήσων της 16ης Μαΐου 1799 / Ν. Βερνίκος // Archive. — 2013. — №9. — р. 47-56. — DOI: 10.5281/zenodo.4539949.
35. Constitutional Charters of the Ionian Islands. — Athens (Greece): Demetrius Siatras, 2012. — 680 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Admiral Ushakov : Sbornik dokumentov i materialov [Admiral Ushakov. : Collection of documents and materials] / Ed. by R.I. Mordvinov. — Vol. 2. — М.: Naval Publishing House of the USSR Navy, 1952. — 608 p. [in Russian]
2. Andreeva G.N. Vostochnyj period v biografii poslannika Rossii v Konstantinopole Vasiliya Stepanovicha Tomary [The Eastern Period in the Biography of the Russian Envoy to Constantinople Vasily Stepanovich Tomara] / G.N. Andreeva //

Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2023. — №2 (128). — URL: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.93> (accessed: 12.04.2023). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.93 [in Russian]

3. Andreeva G.N. Dubrovnickaja (Raguzskaja) respublika kak obrazec dlja sozdanija polunezavisimogo grecheskogo gosudarstva v konce XVIII – nachale XIX vekov: K voprosu ob istochnikah Ionicheskoj konstitucii 1799 g. [Dubrovnik (Ragusa) Republic as a Model for the Creation of a Semi-Independent Greek State in the Late XVIII – Early XIX Centuries: On the Issue of the Sources of the Ionian Constitution of 1799] / G.N. Andreeva // Reformy i pravo [Reforms and Law]. — 2011. — №2. — p. 64-70. [in Russian]

4. Andreeva G.N. Ob osobennostjah konstitucionnogo processa na Ionicheskikh ostrovah i chernovike pis'ma V.S. Tomary A.Ja. Italinskomu ot 2/13 nojabrja 1799 g. [On the Peculiarities of the Constitutional Process in the Ionian Islands and the Draft Letter of V.S. Tomara to A.Ya. Italinsky dated November 2/13, 1799] / G.N. Andreeva // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakus [Historical and Legal Challenges: A New Perspective]. — 2020. — №1. — p. 10-27. [in Russian]

5. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90. — C. 1409. — L. 54 ob. [in Russian]

6. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90. — C. 1409. — L. 56-56 ob. [in Russian]

7. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90. — C. 1409. — L. 80. [in Russian]

8. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90 — C. 1409. — L. 99. [in Russian]

9. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90. — C. 1479, 1480. — L. 181. [in Russian]

10. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90. — C. 1479, 1480. — L. 185. [in Russian]

11. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90. — C. 1479, 1480. — L. 243. [in Russian]

12. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Konstantinopol'skaja missija [Constantinople Mission Fund]. — Inv. 90. — C. 1479, 1480. — L. 300, 300 ob. [in Russian]

13. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — F. 89. Snoshenie Rossii s Turciej [F. 89. Russia's Relationship with Turkey]. — Inv. 8. — C. 2254. — L. 5 ob. [in Russian]

14. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Snoshenija s Ionicheskimi ostrovami [Fund for Relations with the Ionian Islands]. — Inv. 57/1. — C. 13. — L.10. [in Russian]

15. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. — Fond Snoshenija s Ionicheskimi ostrovami [Fund for Relations with the Ionian Islands]. — Inv. 57/1. — C. 13. — L. 14. [in Russian]

16. Gorjanin A. Svoimi putjami. Russkie demokraticheskie tradicii. Stat'ja chetvertaja [In Their Own Ways. Russian Democratic Traditions. Article Four] / A. Gorjanin // Voprosy nacionalizma [Issues of Nationalism]. — 2011. — № 2 (6). — p. 183-202. [in Russian]

17. Grosul V.Ya. Rossijskij konstitucionalizm za predelami Rossii [Russian Constitutionalism outside Russia]. / V.Ya. Grosul // Otechestvennaya istoriya [Domestic History]. — 1996. — №2. — p. 166-180. [in Russian]

18. Zonin A.I. Fedor Fedorovich Ushakov [Fedor Fedorovich Ushakov] / A.I. Zonin — M.: Molodaya gvardiya, 1944. — 88 p. [in Russian]

19. Il'inskij V.P. Admiral F.F. Ushakov v Sredizemnom more (1799 g.) [Admiral F.F. Ushakov in the Mediterranean (1799)] / V.P. Il'inskij — SPb: Izdanie Komissii po zavedy'vaniyu kapitalom imeni grafa S. A. Stroganova, 1914. — 63 p. [in Russian]

20. Kovalenko V.I. Fedor Fedorovich Ushakov (vzgljad politologa) [Fedor Fedorovich Ushakov (Political Scientist's View)] / V.I. Kovalenko // Potemkinskij forum. Sb. materialov IV mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, 75-letiju Krymskoj nastupatel'noj operacii 1944 goda i 5-letiju vossoedinenija Sevastopolja i Kryma s Rossiej [Potemkin Forum. Proceedings of the IV International Scientific Forum, 75th Anniversary of the 1944 Crimean Offensive Operation and 5th Anniversary of Reunification of Sevastopol and Crimea with Russia] / Chief ed. A.P. Kabachenko. — Sevastopol, 2019. — p. 142-144. [in Russian]

21. Kopija perevoda obrashhenija deputatov k F.F. Ushakovu [Copy of the translation of the deputies' appeal to F.F. Ushakov] // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]. — F. 20. — Inv.1. — C. 379. — L. 272-272 ob. [in Russian]

22. Korshunov Ju.L. Rossija, kakoj ona ne stala (Istorija priobretenija i poter' Rossiej zapadnyh territorij) [Russia, What It Did not Become (History of Russia's Acquisition and Loss of Western Territories)] / Ju.L. Korshunov. — SPb: Neva, 2004. — 320 p. [in Russian]

23. Minaeva N.V. Potaenny'e konstitucii Rossii [Secret Constitutions of Russia] / N.V. Minaeva — M.: Posev, 2010. — 222 p. [in Russian]

24. Rakovskij L.I. Admiral Ushakov [Admiral Ushakov] / L.I. Rakovskij — L.: Molodaya gvardiya, 1952. — 400 p. [in Russian]

25. Raport F.F. Ushakova imperatoru Pavlu I ot 21 maja 1799 g. [Report from F.F. Ushakov to Emperor Paul I dated 21 May 1799.] // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]. — Fund 20. — Op. 1. — D. 379. — L. 271. [in Russian]

26. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. Gosarhiv [Russian State Archive of Ancient Documents. State Archive]. — F. 20. — Inv. 1. — C. 379. — L. 274. [in Russian]

27. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]. — F. 20. — Inv. 1. — C. 379. — L. 273. [in Russian]
28. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]. — F. 20. — Inv. 1. — C. 379. — L. 271 ob. [in Russian]
29. Stanislavskaja A.M. Admiral Ushakov i Ionicheskaja konstitucija 1799 g. [Admiral Ushakov and the Ionian Constitution of 1799] / A.M. Stanislavskaja // Voprosy istorii vneshnej politiki SSSR i mezhdunarodnyh otnoshenij. Sb. statej pamjati akademika V.M. Hvastova [Issues of the History of Soviet Foreign Policy and International Relations. Collection of Articles in Memory of Academician V.M. Khvostov]. — M.: Nauka, 1971. — p. 372-397. [in Russian]
30. Stanislavskaja A.M. Politicheskaja dejatel'nost' F.F. Ushakova v Grecii, 1798-1800 g. [Political Activity of F.F. Ushakov in Greece, 1798-1800.] / A.M. Stanislavskaja. — M.: Nauka, 1983. — 382 p. [in Russian]
31. Stanislavskaja A.M. Rossiya i Greciya v konce XVIII – nachale XIX v. [Russia and Greece in the Late XVIII – Early XIX Centuries] / A.M. Stanislavskaja — M.: Nauka, 1976. — 376 p. [in Russian]
32. Shtorm G. F.F. Ushakov [F.F. Ushakov] / G. Shtorm. — M.: Military Publishing House, 1947. — 487 p. [in Russian]
33. Archeíon Kérkyras. Dioikitiká archeía II (próin Archeíou Ioníou Gerousías). Eptánisos Politeía [Archives of Corfu. Administrative records II (former Archive of the Ionian Senate). Heptanissos State]. — F. 473 (1799-1807). [in Greek]
34. Vernikos N. To prosorinó sýntagma diakyvémisis ton Ioníon Níson tis 16is Maíou 1799 [The Provisional Constitution of the Ionian Islands of May 16th 1799] / N. Vernikos // Archive. — 2013. — №9. — p. 47-56. — DOI: 10.5281/zenodo.4539949. [in Greek]
35. Constitutional Charters of the Ionian Islands. — Athens (Greece): Demetrius Siatras, 2012. — 680 p.